

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

СЛОЖНЫЕ ПЕРИПЕТИИ ОТНОШЕНИЙ ИЗРАИЛЯ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

©2021 Л.Р. Хлебникова

ХЛЕБНИКОВА Луиза Романовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, e-mail: lkhlebnikova@iaas.msu.ru

***Аннотация.** В истории отношений Израиля и Южно-Африканской Республики были периоды низкой и высокой заинтересованности сторон в развитии двустороннего сотрудничества. С середины 1970-х гг. они были нацелены на активное развитие военных и торговых связей, что отвечало национальным интересам обоих государств, при этом израильское правительство старалось держать в тайне подробности этого альянса. С начала 1990-х гг., после окончания bipolarного противостояния СССР и США и падения режима апартеида, Израиль и ЮАР стали выстраивать отношения в совсем других международных условиях. В настоящее время одним из основных вопросов, провоцирующим напряжение между сторонами, является неурегулированный палестинско-израильский конфликт. Правящая в ЮАР партия Африканский национальный конгресс исторически имела тесные связи с Организацией освобождения Палестины. Цель данной статьи – раскрыть особенности отношений между Израилем и ЮАР в исторической ретроспективе с фокусом на деятельность южноафриканской еврейской общины. Данная работа имеет цель заполнить существующую нишу в вопросе взаимоотношений Израиля и африканских стран в российской историографии.*

***Ключевые слова:** Израиль, Южная Африка, евреи Южной Африки, еврейская диаспора, африканская политика Израиля*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-29-41

Южно-Африканская Республика всегда занимала особое место в африканской политике Израиля. В отличие от отношений с другими странами континента, которые проходили этапы от «медового месяца» в 1960-х гг., разрыва в начале 1970-х гг. до нового сближения в 1990-х – начале 2000-х гг., взаимодействие Израиля и ЮАР имело совсем иную периодизацию. Если сначала израильское правительство не делало ставку на развитие контактов с режимом апартеида, то с середины 1970-х до конца 1980-х гг. стороны были вовлечены в сотрудничество, в особенности в военной сфере. С 1990-х гг. Израиль и ЮАР стали выстраивать отношения в совсем других международных реалиях. Характер израильско-южноафриканского взаимодействия на протяжении последних десятилетий характеризовался своей неоднозначностью. Одним из уникальных факторов, влияющих на отношения между этими странами и отличающим от других государств Африки, была еврейская община Южной Африки.

В зарубежной историографии истории и современному состоянию отношений Израиля и ЮАР, как и деятельности еврейской общины Южной Африки в период апартеида и после, уделено достаточное внимание. Выделяются работы израильского историка, рожденного в Йоханнесбурге, Г. Шимони, который в своей книге «Община и совесть: евреи во времена апартеида Южной Африки» развенчивается миф о том, что южноафриканская еврейская община была единодушно против режима апартеида, и представляется более нюансированная картина, раскрывающая всю сложность отношений евреев с властью во времена политики расовой сегрегации в стране. Нельзя обойти вниманием и работу С. Полакова-Сурански, американского журналиста, написавшего книгу «Негласный альянс: тайные отношения Израиля с апартеидом в Южной Африке», в которой он сфокусировался на военном союзе «двух изгоев» в период холодной войны. Стоит подчеркнуть, что очень мало написано про судьбу южноафриканских евреев в Израиле. Здесь можно выделить разве что исследование израильского историка Р. Райджман «Южноафриканские евреи в Израиле: ассимиляция в перспективе нескольких поколений». В последние годы в России вырос интерес к отношениям Израиля с Африкой, но существенно не хватает научных трудов по израильско-южноафриканскому взаимодействию, что и автор данной работы стремится восполнить.

Истоки отношений Израиля и Южной Африки

Еще до получения независимости от Великобритании в 1961 г., Южноафриканский союз, будучи тогда британским доминионом, участвовал в голосовании в 1947 г. по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 о разделе Палестины на два государства еврейское и арабское. Южноафриканские представители проголосовали «за». Премьер-министр ЮАС (1919–1924 гг.; 1939–1948 гг.) Ян Смэтс симпатизировал сионистам и их борьбе за собственное государство, он был одним из ключевых христианских приверженцев дела сионизма того времени. Он верил в необходимость совершения «исторической справедливости» для еврейского народа [1]. Немаловажную роль сыграло и то, что Я. Смэтс считал шаг создания еврейского государства в Палестине важным для интересов Содружества наций. На протяжении многих десятилетий Я. Смэтс и Х. Вейцман, вторая фигура после «отца-основателя» политического сионизма Т. Герцля, вели интенсивную переписку, в которой прослеживается их взаимопонимание и взаимоуважение.

В мае 1948 г., когда Давид Бен-Гурион, «отец-основатель еврейского государства», объявил о независимости Израиля. ЮАС признали его только де-факто, в основном потому что не хотел провоцировать Лондон. В том же году Я. Смэтса ждало тяжелое политическое поражение на всеобщих выборах, на которых победила Национальная партия во главе с Даниэлем Франсуа Маланом, избравшим и последовательно вводившим политику апартеида во всех сферах жизни в стране.

Еще до выборов в 1948 г. лидер этой партии Д.-Ф. Малан обещал убрать любые отсылки к антисемитизму в своей программе скорее всего для того, чтобы снизить критику со стороны южноафриканских евреев. Придя к власти, Национальная партия не изменила курс на признание еврейского государства, и ЮАР юридически признала Израиль 14 мая 1949 г. Через три года южноафриканский премьер-министр Малан посетил Израиль и встретился с Бен-Гурионом. Цель его визита состояла в посещении святых мест и ознакомлении с достижениями недавно созданного государства.

С конца 1950-х гг. благодаря инициативе министра иностранных дел Израиля (1956–1966 гг.) Голды Меир израильское правительство стало усиливать контакты с африканскими странами. Израильское правительство стремилось к получению экономической выгоды от развития отношений с африканскими государствами, пытаясь максимально диверсифицировать торговые связи в условиях неразрешенности противоречий

со своими ближайшими соседями. В 1960 г. – начале 1970-х гг. крупнейшими торговыми партнерами Израиля в Африке были ЮАР, Нигерия, Замбия и Эфиопия. Одной из важных сфер торговли для Израиля был импорт из ЮАР алмазов. Де Бирс (*De Beers*), корпорация, долгое время имевшая монополию на добычу и продажу алмазов, в течение многих лет управлялась еврейским бизнесменом Эрнестом Оппенгеймером, а позже и его сыном Генри, который активно занимался филантропией для Израиля. В Рамат-Гане в 1986 г. был создан музей «Музей алмазов Гарри Оппенгеймера», в котором до сих пор проходят выставки, посвященные алмазам.

В середине 1950 – начале 1960-х гг. внутри политического истеблишмента Израиля шли острые дебаты о выстраивании линии поведения в отношении правительства Южной Африки. В итоге перевесила позиция о необходимости отдаления от Претории. В особенности это проявилось после расстрела полицией в Шарпевиле в марте 1960 г. мирной демонстрации протеста чернокожих, выступавших против дискриминационных и уничижительных законов. Израиль осуждал режим апартеида в Южной Африке на международной арене и даже голосовал против него в ООН. Известно выступление Д. Бен-Гуриона в Кнессете в 1961 г., где он заявил, что осуждение апартеида необходимо по моральным соображениям [2]. Голда Меир считала, что отношения с Преторией могут негативно отразиться на связях с другими африканскими странами [3, с. 4].

В 1964 г. израильское руководство следило за судебным процессом в Ривонии¹. Треть из обвиненных были евреями, как и прокурор, ведущий это дело. Среди осужденных, которым грозила смертная казнь, был Денис Гольдберг. Голда Меир поручила высокопоставленным чиновникам МИД Израиля подготовить манифест ведущих еврейских интеллектуалов с критикой суда в Претории, в его создании участвовал известный философ и теоретик сионизма Мартин Бубер и писатель Хаим Хазаз [4].

Израильское правое политическое движение Херут во главе с Менахимом Бегиним, находившееся в оппозиции доминирующим левым партиям в правительстве, критиковало южноафриканскую политику Израиля, выступая за поддержание отношений с Преторией. В 1953 г. М. Бегин посетил Южную Африку для улучшения связей со сторонниками ревизионизма в стране. Он считал, что еврейская община в Южной Африке, преданная делу сионизма и чрезвычайно щедрая в том, что касается сбора средств для Израиля, могла пострадать из-за ухудшения отношений между южноафриканским и израильским правительствами.

Фактор еврейской общины Южной Африки в израильско-южноафриканских отношениях

Еврейская община в Южной Африке – это в большинстве своем ашкеназские евреи², происхождение которых идет от прибывших на юг Африки еврейских иммигрантов из Литвы. Самые первые появления евреев на территории Южной Африки восходят к XVII веку, но крупные поселения были созданы в конце XIX века. Примерно 4 000 человек жили в 1880 г., и их численность за десятилетия стремительно увеличивалась. В Европе в то время ситуация с антисемитизмом ухудшалась, что подталкивало европейских евреев искать убежище. Привлекательным в ЮАР было еще и то, что в тот период были найдены залежи золота в Северо-Капской провинции. К 1904 г. община

¹ Судебный процесс над десятью лидерами Африканского национального конгресса (1963–1964 гг.). Назван по месту ареста – Ривония, пригород Йоханнесбурга, а сам суд проходил в Претории. Знаменитая речь лидера АНК Нельсона Манделы «Я готов к смерти», произнесенная в конце заседания, продемонстрировала невозможность отказа обвиняемых от своих убеждений. Итогом процесса стало осуждение 8 человек, в частности пожизненное заключение Манделы, из которого он отбыл 27 лет.

² Субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе.

насчитывала 38 000 человек, в 1926 г. 71 000 человек, в начале 1950-х гг. уже 108 000 человек. В 1980 г. еврейская община Южной Африки составляла примерно чуть более 117 000 человек при общей численности населения в 29 миллионов человек [5].

Ключевые центры еврейской общины в ЮАР – это Йоханнесбург и Кейптаун, причем в Йоханнесбурге в основном проживают ортодоксальные евреи, а в Кейптауне реформисты. Йоханнесбург был важным еврейским центром на юге Африки, где еврейские семьи жили до того, как город получил свое название в 1886 г., а синагога в городе появилась раньше церкви. Помимо добычи полезных ископаемых, финансовой и строительной отраслей, представители еврейской общины были вовлечены в сельское хозяйство, производство одежды и сферу услуг [6, с. 148]. Известный розничный магазин *Ok Bazzars*, открывший свои двери в 1927 г. и существующий до сегодня, был создан двумя евреями Майклом Миллером и Сэмом Коэном.

Вклад представителей общины в развитие южноафриканского кинематографа был значительным. Американец И.У. Шлезинджер, иммигрировавший в ЮАР в 1894 г., стоял за открытием театров и кинотеатров в 1910-х гг. и способствовал появлению южноафриканской общественной телерадиокомпании. Известная южноафриканская писательница С.Г. Миллин, которая еще ребенком переехала с семьей в ЮАР, в своих романах дала яркий социальный портрет страны того периода³. Другая писательница Н. Гордимер, лауреат Нобелевской премии по литературе 1991 г., отобразила в своих произведениях расовое и экономическое неравенство страны (она была одним из тех, кто редактировал известную речь Нельсона Манделы «Я готов к смерти», произнесенную на заседании суда в Ривонии).

Община всегда отличалась сплоченностью. В стране до сих пор действуют различные еврейские организации, ключевая из них – это Южноафриканский еврейский совет депутатов (*South African Jewish Board of Deputies*), созданный в 1912 г. и действующий как зонтичная организация различных групп.

Отношения общины с правительством и властью в ЮАР носили сложный характер и проходили через разные этапы. Особенно выделяется период 1930–1940-е гг., когда южноафриканское правительство приняло ряд антисемитских законов. Когда были введены квоты на иммиграцию, негативно отразившиеся на въезде евреев из Европы во время Холокоста, южноафриканские евреи активно боролись против них [7]. Автором этого закона был Д.-Ф. Малан, занимавший тогда пост министра внутренних дел, который в ответ на критику пригрозил «пробудить» антисемитизм в Южной Африке [8]. Впоследствии правительство стало реже прибегать к откровенно антисемитским заявлениям, но происходили определенные инциденты, например, когда евреев обвиняли в «коммунистическом заговоре» против правительства.

Особенностью общины является высокий уровень ее приверженности сионизму и вклад в развитие Израиля. Важную роль в продвижении сионистских идей сыграла Сионистская организация Южной Африки, созданная в 1895 г. Несколько сотен южноафриканских евреев отправились добровольцами, чтобы поддержать Израиль во время Войны за независимость (1948–1949 гг.) [9], а за два дня до начала Шестидневной войны 1967 г. число евреев-добровольцев составило уже почти две тысячи [10, с. 533]. Настроения еврейской части общества были отражены в трех ведущих еврейских газетах: «Еврейский Геральд», «Еврейское время» и «Сионистские записи». Здесь особенно выделяется «Еврейский Геральд», газета с ревизионистскими взглядами, которая выходила до 1986 г. Когда в начале 1960-х гг. Израиль примкнул к международной критике режима апартеида, в ней публиковались критические замечания в отношении действий израильского правительства.

³ Сегодня ее труды подвергаются остракизму, в связи с тем, что в них присутствуют расовые предрассудки, свойственные тому времени.

Евреи были меньшинством в Южной Африке, но обладали теми же правами, что и другие белые граждане. К 1950-м гг. большинство еврейской общины принадлежало к среднему классу и жило достаточно комфортно. Южноафриканские евреи активно участвовали в политической жизни страны (все ограничения для вступления евреев в правящую партию были сняты в 1951 г.). Большинство евреев ЮАР поддерживали Прогрессивную партию (с 1977 г. она стала Прогрессивной федеральной партией), при этом были и те, кто отдавали свои голоса и за другие политические объединения. Например, в 1974 г. большинство еврейских голосов получила Прогрессивная партия (51,8%), потом уже Объединенная партия (35,7%), и, наконец, Национальная партия (12,5%) [11, с. 435]. По данным южноафриканского социолога Г. Левера, можно увидеть, что более образованные, обеспеченные и молодые отдавали предпочтение Прогрессивной партии [11, с. 436].

Южноафриканские евреи пытались играть скрепляющую роль в отношениях между ЮАР и Израилем. Например, офис Южноафриканской сионистской федерации в Тель-Авиве являлся координирующим звеном между странами до установления официального консульства ЮАР. Из известных представителей еврейской общины Южной Африки, сделавших вклад в развитие сионизма и активно участвовавших в политической и дипломатической жизни Израиля, можно выделить Абба Эвена, министра иностранных дел Израиля (1966–1974 гг.) и Артура Лурье, посла Израиля в Великобритании (1960–1965 гг.).

Британский автор Жан-Жак Мармонт провел исследование в 1988 г., опросив ученых и политиков в обеих странах по поводу роли общины в отношениях Израиля и ЮАР [6, с. 152]. Результаты показательны, 72% южноафриканских опрошенных согласны с тем, что еврейская община была жизненно важным экономическим и финансовым звеном в отношениях двух стран (42% израильских опрошенных выразили согласие с этим утверждением). 61,5% южноафриканских опрошенных и 54% израильских считали, что Израиль не развил бы такие обширные связи с ЮАР, если бы не южноафриканская еврейская община. Однако нельзя преувеличивать фактор влияния общины на связи между правительствами Израиля и ЮАР, ее мнение не было решающим ни для одной из сторон.

Внутри еврейской общины не было единогласия в отношении к режиму апартеида. С одной стороны, многие ее представители были активистами, борющимися против расовой сегрегации в Южной Африке. Среди белого населения страны евреи составляли самый большой процент тех, кто участвовал в этой борьбе. Яркими представителями этого движения были Джо Слово и Деннис Голдберг. Среди еврейских активистов было подавляющее большинство сторонников левого и коммунистического движения, против которых выступало южноафриканское правительство (с 1950 г. коммунистическая партия была запрещена в ЮАР). Известная еврейская активистка Хелен Сазман создала в стране Прогрессивную партию, оппозиционную Национальной партии, которая выступала за отмену всех ограничений для темнокожих в стране. Ее финансово поддерживал уже упомянутый выше Г. Оппенгеймер. Многие из еврейских активистов были арестованы и осуждены за свою деятельность. Против некоторых из них были совершены покушения, в особенности, против тех, кто находился в вынужденной эмиграции. Например, Рут Фёрст, южноафриканская журналистка и учёная, была убита через посылку-бомбу в 1982 г. В свою очередь Альберт Сакс, известный юрист, впоследствии член Конституционного суда ЮАР, потерял руку и часть зрения в результате взрыва бомбы, подложенной в его машину в Мозамбике в 1988 г.

С другой стороны, не было единого и сплоченного фронта борьбы в еврейской общине против апартеида. Основные еврейские организации старались не быть открыто вовлеченными. Известны слова председателя Южноафриканского еврейского совета

депутатов Э. Дж. Хорвица в 1951 г.: «Южноафриканский еврейский совет депутатов (...) является неполитическим органом. Он действует только в вопросах, представляющих общий интерес для всех евреев, и поскольку отдельные евреи имеют разные политические взгляды, сам Совет не может занять партийно-политическую позицию и не делает этого. Но нейтралитет Совета в партийной политике не означает, что отдельный еврейский гражданин должен оставаться в стороне» [12, с. 130]. Как подчеркивает историк А. Бен-Ами, Совет изначально не был органом, занимающимся продвижением социальных перемен в обществе [13, с. 380]. Основной причиной был страх вызвать на себя антисемитскую реакцию со стороны правительства. Осуждение апартеида среди ведущих еврейских организаций стало широко распространяться лишь в середине 1980-х гг., когда уже успешно шла международная кампания против режима в ЮАР и его дни были сочтены. В 2020 г. в интервью Американскому еврейскому совету вице-президент Южноафриканского еврейского совета депутатов З. Кренгел заметил, что «евреи могли сделать больше (в борьбе против апартеида – автор) как сплоченный организм» [14]. Сами южноафриканские евреи, согласно исследованию 2020 г., были разделены в оценке того, согласны они или нет с тем, что «еврейский истеблишмент слишком мирился с апартеидом» (27% опрошенных скорее согласны с этой фразой, 23% – затруднились ответить, 19% – скорее не согласны) [15, с. 53].

В ЮАР евреи смогли сохранить свои традиции и идентичность с помощью большого вклада в развитие еврейского образования. Синагога была важным социальным центром сближения для представителей общины. У южноафриканских евреев не было иммунитета от внутренних вызовов, таких как проблемы ассимиляции и распространения межконфессиональных браков. Согласно недавнему исследованию, 66% южноафриканских еврейских респондентов чувствуют сильную привязанность к Израилю, 69% относят себя к сионистам и 83% выступают против публичной поддержки бойкота Израиля [15, с. 57].

С 1948 г. по 2015 г. 20 000 евреев из ЮАР прибыли в Израиль, остальные выбрали для миграции Великобританию, США, Канаду и Австралию. Интеграция южноафриканских евреев в израильское общество происходила намного легче, чем у других групп еврейских иммигрантов, например, эфиопских евреев, прежде всего, потому что у них уже были знания об Израиле, хороший уровень образования и не было языкового барьера (иммигранты знают английский) [16, с. 272–275].

В связи с политической нестабильностью и экономическими проблемами с 1990-х гг. южноафриканские евреи стали массово покидать страну. В 2019 г. община составляла 52 000 человек, и она продолжает оставаться самой многочисленной еврейской общиной в Африке. В основном евреи по-прежнему живут в Йоханнесбурге и Кейптауне,

Израиль и ЮАР в конце 1960-х – 1980-е гг.: начало тайного сотрудничества

Постепенно политика *Realpolitik* стала преобладать в израильском правительстве, что отразилось на укреплении отношений с Южной Африкой. Одним из толчков стала Шестидневная война 1967 г., когда правительство ЮАР поддержало Израиль, а некоторые африканские партнеры (например, Гвинея) разорвали отношения с еврейским государством. Более резкий поворот к Претории происходил на фоне болезненной для Израиля утраты партнерских отношений с африканскими государствами после Войны Судного дня 1973 г. Еще одним важным моментом было то, что в 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 3379 «Ликвидация всех форм расовой дискриминации», приравнявшей сионизм к апартеиду, расовой дискриминации и неокOLONIALИЗМУ. Израиль и Южная Африка протестовали против принятия этой резолюции. Хаим Герцог, израильский посол в ООН (1975–1978 гг.), выступил с одной из самых извест-

ных речей, прозвучавших на трибуне ООН, разорвав документ и указав на то, что «для нас, еврейского народа, эта резолюция, основанная на ненависти, лжи и высокомерии, лишена какой-либо моральной или правовой ценности» [17]. Несмотря на то, что не все бывшие африканские партнеры Израиля поддержали данную резолюцию, в израильском правительстве произошла переоценка политики на африканском континенте.

Правительство Ицхака Рабина стало менять предыдущий подход к связям с ЮАР. Моше Даян, министр обороны Израиля (1967–1974 гг.), совершивший визит в ЮАР в 1974 г., призывал Израиль наладить более тесные связи с этой страной, несмотря на то, что ситуацию с расовой сегрегацией и дискриминацией нельзя оправдать [18]. Другой ключевой фигурой в правительстве Рабина, кто выступал за активное сотрудничество с ЮАР, был министр обороны (1974–1977 гг.) Шимон Перес, публично осуждавший режим апартеида. В 1975 г. было подписано соглашение об обороне, в том числе расширяющее поставки вооружения в ЮАР. Впоследствии, отвечая на вопрос, жалеет ли он о связях Израиля с правительством, чья политика была антитезой ценностям еврейского государства, он сказал: «каждое решение исходит из двух неидеальных альтернатив. В то время движение черной Южной Африки было с Арафатом против нас. Вообще-то, у нас не было выбора. Но мы никогда не прекращали быть против апартеида. Мы никогда не соглашались с этой политикой» [19].

Сближение происходило на фоне продолжающегося осуждения политики апартеида среди ряда израильских дипломатов и политиков. Например, одним из видных критиков был генеральный директор МИД Израиля (1975–1977 гг.) Шломо Авинери. Когда в 1978 г. министр финансов С. Эрлих совершил поездку в ЮАР, Ш. Авинери спросил его «как вы можете объяснить положительные ценности сионизма, сотрудничая с расистским правительством в Южной Африке?» [20]. Посол Израиля в ЮАР И. Унна бойкотировал показ постановки «Голда», в связи с тем, что темнокожим не разрешалось ее смотреть в театре [21]. Среди сторонников укрепления отношения с ЮАР были политики из разных политических блоков.

Противников было меньше и среди них выделялся уже упомянутый Авинери, Й. Бейлин и А. Рубинштейн. Здесь себя стал проявлять и другой тренд – одновременно с усилением связей Израиля с Преторией, движение против апартеида в ЮАР все больше солидаризировалось с Организацией освобождения Палестины. Один из лидеров Африканского национального конгресса (далее – АНК) О. Тамбо в 1982 г. подчеркнул, что «параллели между Ближним Востоком и югом Африки столь же очевидны, сколь и зловещи. За нападением на Ливан, массовыми убийствами ливанцев и палестинцев, попытками ликвидации ООП и палестинского народа, все из которых были безнаказанно предприняты Израилем, внимательно и с нескрываемым интересом и ликованием следил расистский режим Претории, который планирует совершить такое же преступление на юге Африки. В ожидании, что, как и Израиль, его союзники позволят ему избежать наказания за убийство» [22].

Приход к власти в 1977 г. Менахима Бегина, лидера правого блока Ликуд и бывшего президента Лиги дружбы между Израилем и ЮАР, подвел черту под доминированием левых партий в политике еврейского государства и ознаменовал существенные изменения во внутренней и внешней политике Израиля. В отношении Южной Африки, которая все больше превращалась в страну-изгоя, сотрудничество стало еще более крепким, отвечая национальным интересам обеих стран. В 1980-е гг., когда в мире усиливалась критика режима апартеида в Южной Африке, Израиль продолжал поддерживать тайные отношения с Преторией, в особенности в экономической и военной сферах, нарушая тем самым эмбарго, введенное Советом Безопасности ООН. Как пишет С. Полаков-Сурански, «маскировка и отрицание стало нормой» для этих отношений [23, с. 156]. В это время Южная Африка была основным израильским торговым

партнером в регионе с ежегодным оборотом в \$250 млн [24]. Отдельным аспектом их контактов в то время были связи по развитию ядерной энергетики (еще в 1960-х гг. ЮАР поставляла в Израиль желтый кек – концентрат урановой руды, который был использован в осуществлении израильской ядерной программы). В связи с тем, что остаются засекреченными израильские, южноафриканские и американские документы, способные пролить свет на все нюансы этого взаимодействия в середине 1970-х гг. – конце 1980-х гг., его характер остается вопросом интерпретации экспертов.

Изменения на Капитолийском холме отразились и на связях Израиля с ЮАР. Как пишет сотрудник Института США и Канады РАН В.К. Пархоменко, постепенно США отошли от попыток мягкого давления на ЮАР, и уже стали использовать инструмент санкций и в конце концов вышли на диалог с АНК [25, с. 23–24]. Принятие Конгрессом США в 1986 г. «Всеобъемлющего закона против апартеида» ставило под удар предоставление американской военной помощи Израилю, так как продажа израильским правительством вооружения Претории попадала под одну из статей принятого акта. В связи с этим давлением Израиль был вынужден отказаться от военных контрактов с ЮАР, при этом полностью не прервав отношения [26].

В 1990-х гг. все больше африканских стран стали возобновлять отношения с Израилем, а кто-то впервые их установил. В 1991 г. была отменена резолюция ГА ООН № 3379, поставившая знак равенства между сионизмом и расизмом. Знаковые региональные и глобальные события в начале 1990-х гг., такие как подвижки в арабо-израильском урегулировании, падение режима апартеида в ЮАР, а также прекращение bipolarного противостояния между СССР и США, позволили африканским правительствам открыто пойти на сближение с Израилем.

Пересмотр отношений Израиля и ЮАР в 1990-х – 2010-х гг.

Падение режима апартеида в ЮАР поставило вопрос о будущем отношений с Израилем. Нельсон Мандела, первый президент ЮАР (1994–1999 гг.), имел близкие и доверительные отношения с представителями еврейской общины Южной Африки, участвовавшими в борьбе против апартеида, однако с еврейским государством отношения были отягчены историей его поддержки южноафриканского режима. Во время его визита в Израиль Н. Манделу спросили, почему он все же приехал, несмотря на связи израильского правительства и режима апартеида ЮАР. Его ответ был предельно откровенным: «Я достиг мира с многими людьми, которые уничтожали нас как животных. Израиль сотрудничал с режимом апартеида, но не принимал участие ни в каких зверствах» [27]. В вопросе палестино-израильского урегулирования Н. Мандела симпатизировал как палестинцам, так и израильтянам в их праве на самоопределение. Для него, лидер палестинского движения и глава ООП Ясир Арафат представлял собой такого же борца за свободу, он даже нарекал его своим братом. И этот факт теплого отношения к Абу Аммару (партийное прозвище Арафата) часто используется израильскими сторонниками правых взглядов для критики Манделы и его отношения к Израилю. Однако не только Мандела, но и другие лидеры и представители Африканского национального конгресса поддерживали палестинский национализм. ЮАР даже пыталась играть роль медиатора на палестино-израильских переговорах, но безуспешно.

После ухода Н. Манделы с поста лидера страны неурегулированный «палестинский вопрос» стал еще больше вызывать столкновения между ЮАР и Израилем. В 2017 г. АНК одобрил резолюцию о понижении статуса посольства в Израиле в связи с продолжающейся израильской поселенческой политикой. В тот же год правительство Претории раскритиковало решение американского президента Д. Трампа о признании столицей Израиля Иерусалим. Критика Израиля продолжается и на международных фору-

мах. В апреле 2020 г., на саммите Совета Безопасности ООН было представлено заявление от ЮАР, в котором подчеркивалось, что «в эти беспрецедентные времена по-прежнему продолжают использоваться неизбирательные методы применения силы против палестинцев, бессмысленное уничтожение их собственности, аннексия оккупированных территорий и продолжающееся создание поселений» [28].

Со стороны Израиля вызывают критику отношения ЮАР и Ирана. Правительство Претории активно сотрудничает с Тегераном в военной и экономических сферах. Израиль и Иран являются региональными противниками, но их противостояние уже вышло за территориальные рамки Ближнего Востока. В 2018 г. израильская общая служба безопасности обвинила иранскую разведку, что она «использовала Южную Африку как важную арену для поиска, вербовки и работы антиизраильских агентов на Западном берегу» [29].

Несмотря на политические противоречия в других сферах отношения все же развивались. В 1995 г. было подписано соглашение между Израилем и ЮАР о сотрудничестве в сфере торговли, науки, экологии, культуры и сельского хозяйства. Для Израиля ЮАР остается основным торговым партнером в Африке южнее Сахары, хотя имеется весьма существенный потенциал для роста товарооборота. В 2019 г. основу экспорта составляла продукция химической промышленности и машиностроения [30]. Импортировалась в основном сельскохозяйственная продукция, в первую очередь фрукты и какао. ЮАР, как и Африка в целом, пока не стала привлекательным рынком для израильских компаний и объем израильских инвестиций в страну очень низок. В сфере культуры и религии Израиль остается важным местом для христианских паломников из ЮАР. Связи в сфере безопасности нельзя назвать сильными. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (*SIPRI*) незначительные израильские поставки вооружения ЮАР были в 1999 г., 2000 г., 2010 г., 2012 г. и 2013 г. [31].

В последнее десятилетие стало особенно ярко проявляться то, что общественное мнение в стране отличается критическим восприятием Израиля. Здесь особую роль играет движение «Бойкот, изоляция, санкции» (далее – БИС), всемирное пропалестинское движение, которое продвигает идею культурного, экономического и академического бойкота Израиля в связи с нарушениями прав палестинцев израильским правительством. БИС ориентируется на действовавшую ранее кампанию против апартеида и ключевой точкой можно считать международную конференцию против расизма в Дюрбане в 2001 г., когда была озвучена критика в сторону Израиля и призывы к бойкоту. Впоследствии в 2004 г. Омаром Баргути и другими палестинскими активистами создается Палестинская кампания за академический и культурный бойкот Израиля и уже через год – сам БИС. Лидер Израиля Б. Нетаньяху много раз называл БИС «антисемитским» и утверждал, что оно угрожает еврейскому государству. Эксперты по-разному оценивают степень угрозы Израилю от деятельности этого движения. Доминирует позиция, что израильское правительство преувеличивает эту угрозу с целью создания «образа внешнего врага». Сотрудники Института Брукингса Н. Сакс и Д. Бейхар провели исследование в 2018 г. и пришли к выводу, что деятельность БИС не наносит серьезного ущерба экономике Израиля (и они указывают на то, что это, в большей степени, психологическая борьба) [32].

В Южной Африке же активисты БИС активно проводят демонстрации, бойкоты и поддерживают принятие пропалестинских законов в Парламенте. Для их деятельности в ЮАР существуют хорошие условия, и идеи БИС находят отклик. В 2017 г., когда делегация Кнессета прибыла в Южную Африку, правительство отказалось встретить ее. В СМИ появлялись сообщения о попытках помешать этому приезду. В 2018 г. в связи с «маршем возвращения» палестинцев в Секторе Газа был отозван израильский посол на неопределенный срок.

Одним из нарративов, который используется активистами БИС, является сравнение апартеида Южной Африки и дискриминационной политики израильского правительства в отношении палестинцев. Данная тема требует отдельного, более глубокого изучения, однако, в рамках представленного исследования, все же стоит отметить, что термин «апартеид» не отображает ту сложную реальность, в которой находятся палестинцы сегодня, хотя он и привлекает внимание к проблеме⁴.

История взаимоотношений Израиля и ЮАР полна сложных переплетений и неоднозначных шагов с обеих сторон. В рамках своего «возвращения в Африку» израильское правительство не может игнорировать такого весомого игрока в регионе как Претория. При взаимном интересе стороны способны построить конструктивный диалог, но отсутствие подвижек в урегулировании палестино-израильского конфликта будет продолжать сказываться на характере их взаимодействия.

Источники

1. Shimoni G. Jan Christiaan Smuts and Zionism. *Jewish Social Studies*. 1977, т. 39, № 4, с. 269–298.
2. *The Jewish Telegraphic Agency*. Knesset Rejects Motions to Debate Israel's Stand on South Africa. 29.11.1961.
3. Navias M.S. *Israel's relations with South Africa: 1948–1973*. The South African Institute of International Affairs. 1986.
4. *Israel Ministry of Foreign Affairs*. Israel and Nelson Mandela, 1962–1965. 2013. <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Bilateral/Pages/Israel-and-Nelson-Mandela-1962-1965.aspx> (дата обращения 10.10.2021)
5. Bernstein E. Union of South Africa. *The American Jewish Committee Archive*, 1957.
6. Marmont J.-J. Israel and the Socio-Economic Status of South Africa's Jewish Community. *The Journal of Modern African Studies*. 1989, т. 27, № 1, с. 143–152.
7. Charges New Immigration Quota Law in South Africa Aimed Directly at Jews. *The Jewish Telegraphic Agency*. 13.02.1930.
8. South African Minister of Interior Dr. Malan Denies He is an Antisemite. *The Jewish Telegraphic Agency*. 15.12.1931.
9. Miltz N. South African volunteers remember the Six Day War. *South African Jewish Report* 18.05.2017.
10. Bernstein E. North Africa. *The American Jewish Committee Archive*, 1968.
11. Lever H. The Jewish voter in South Africa. *Ethnic and Racial Studies*. 1979. 2:4, с. 428–440.
12. Stevens R.P. Zionism, South Africa and Apartheid: The Paradoxical Triangle. *Phylon*. 1971, т. 32, № 2, с. 123–142.
13. Ben-Ami A. *The South African Jewish Board of Deputies and Politics, 1930–1978*. Durban Republic of South Africa: University of Natal, 1995.

⁴ В Израиле палестинские арабы являются гражданами государства, однако, сами они определяют свое положение в стране как «граждан второго сорта». С 1995 г. территория Западного берега реки Иордан разделена на сектора А, В и С, где гражданский и военный контроль делится между Израилем и ПНА. На сегодняшний день одной из краеугольных проблем остается израильская поселенческая политика на этой территории. Озвученные Б. Нетаньяху планы по аннексии Иорданской долины (почти 90% части сектора С, уже находящимся под военным и гражданским контролем Израиля) в 2020 г. способствовали появлению оценок, что при осуществлении этого шага Израиль, действительно, может превратиться в государство апартеида. В особенности после того, как лидер страны заявил, что равных прав палестинцам на аннексированных территориях не будет предоставлено. Осложняет положение палестинского народа и то, что сохраняются межпалестинские противоречия и территориальное разделение власти между Рамаллой и Газой. С 2007 г. в Секторе Газа власть принадлежит движению ХАМАС, а Израиль, как и Египет, продолжает осуществлять его блокаду. Нельзя забывать и про палестинских беженцев, которые, в основном, проживают в Иордании, Ливане и Сирии.

14. AJC Youtube Channel. The Legacy and Outlook of South Africa's Jewish Community. August 5, 2020. https://www.youtube.com/watch?v=yyP4AMERHwk&ab_channel=AmericanJewishCommittee (дата обращения 14.05.2021)
15. Graham D. The Jews of South Africa in 2019. *Identity, community, society, demography*. London: The Institute for Jewish Policy Research, 2020.
16. Rajman R. Moving to the Homeland: South African Jews in Israel. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. 2013, т. 11 (3), с. 259–277.
17. Herzog C. Statement in the General Assembly by Ambassador Herzog on the Elimination of all forms of racial discrimination, 1975. <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/mfadocuments/yearbook2/pages/129%20statement%20in%20the%20general%20assembly%20by%20ambassado.aspx> (дата обращения 10.10.2021)
18. Dayan Urges Israel to Seek Closer Ties with South Africa. *The Jewish Telegraphic Agency*. 11.09.1974.
19. McGreal C. Brothers in arms – Israel's secret pact with Pretoria, *The Guardian* 7.02.2006.
20. Sedan G. Ehrlich Defends His South African Visit. *The Jewish Telegraphic Agency*. 22.02.1978.
21. Paper Downplays Israel S Africa Links. *The Detroit Jewish News*. 14.03.1980.
22. Tambo O. Statement at the plenary meeting of the United Nations General Assembly, 09.11.1982, New York.
23. Polakow-Suransky S. *The Unspoken Alliance. Israel's Secret Relationship with Apartheid South Africa*. New York: Pantheon books, 2010.
24. Talking Points for the DDI. Israel's relations with South Africa. *CIA. Document* 17.07.1986.
25. Пархоменко В.Г. Вашингтон – Претория: старые и новые тенденции взаимоотношений США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 2. с. 20–40.
26. Friedman T.L. Israelis reassess supplying arms to South Africa. *The New York Times* 29.01.1987.
27. Linde S. Mandela and Israel. *The Jerusalem Post* 6.12.2013.
28. Department of Foreign Affairs, Republic of South Africa. Statement by the Permanent Mission of South Africa to the United Nations, April 2020. <http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2021/joyi0516.htm> (дата обращения 10.10.2021)
29. Williams D. Israel says Iran recruited Palestinian militants via South Africa. *The Reuters* 3.01.2018.
30. The Israel Export and International Cooperation Institute. *Trade between Israel and Sub-Saharan Africa*. 2021.
31. *Arms Transfer Database. TIV of arms exports to South Africa* SIPRI 19992020. Generated. 13.04.2021.
32. Bahar D., Sachs N. How much does BDS threaten Israel's economy? *Brookings*. <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/01/26/how-much-does-bds-threaten-israels-economy/> (дата обращения 10.06.2021)

THE COMPLEX TWISTS AND TURNS OF THE ISRAEL-SOUTH AFRICA RELATIONS

© 2021 Luiza Khlebnikova

KHLEBNIKOVA Luiza, PhD (History), Associate Professor, Department for Jewish Studies, Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University, e-mail: lkhlebnikova@iaas.msu.ru

Abstract. *The purpose of this article is to reveal the features of relations between Israel and South Africa in a historical retrospective with a focus on the South African Jewish community that is still the largest in the region. In contrast to relations with other African states, that went through stages from the “honeymoon” in the 1960s, the break in the early 1970s, to the new rapprochement in the 1990s – early 2000s, the interactions between Israel and South Africa had a completely different periodization. At first, the Israeli government did not develop contacts with the apartheid regime, but since the mid-1970s till the end of the 1980s, the governments were involved in a secret military cooperation. Since the early 1990s, Israel and South Africa began to build relations in a completely different international context. One of the main issues provoking tensions between the governments is the unresolved Israeli-Palestinian conflict. The African National Congress has historically had close ties with the Palestine Liberation Organization, highlighting the fight against oppression as a common one. As part of its “return to Africa”, the Israeli government cannot ignore such a powerful player in the region as Pretoria. With mutual interests, the two sides can have a constructive dialogue, but the lack of progress in the settlement of the Israeli-Palestinian conflict will negatively affect the nature of their interaction. The author of this paper continues a series of works on the study of relations between Israel and African countries with the aim of filling the existing niche in Russian historiography.*

Keywords: *Israel, South Africa, the South African Jews, Jewish Diaspora, Israel’s African policy*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-29-41

References

AJC Youtube Channel. The Legacy and Outlook of South Africa's Jewish Community. August 5, 2020. https://www.youtube.com/watch?v=yyP4AMERHwk&ab_channel=AmericanJewishCommittee (accessed: 14.05.2021)

Bahar D., Sachs N. How much does BDS threaten Israel’s economy? *Brookings*. <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/01/26/how-much-does-bds-threaten-israels-economy/> (дата обращения 10.06.2021)

Ben-Ami A. The South African Jewish Board of Deputies and Politics, 1930-1978. Durban Republic of South Africa: University of Natal, 1995.

Bernstein E. North Africa. The American Jewish Committee Archive, 1968.

Bernstein E. Union of South Africa. The American Jewish Committee Archive, 1957.

CIA. *Document*: Talking Points for the DDI. Israel’s relations with South Africa. July 17, 1986.

Department of Foreign Affairs, Republic of South Africa. Statement by the Permanent Mission of South Africa to the United Nations, April 2020. <http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2021/joyi0516.htm> (accessed: 10.10.2021)

Friedman T.L. Israelis reassess supplying arms to South Africa. January 29, 1987. *The New York Times*.

Graham D. *The Jews of South Africa in 2019: Identity, community, society, demography*. London: The Institute for Jewish Policy Research, 2020.

Herzog C. Statement in the General Assembly by Ambassador Herzog on the Elimination of all forms of racial discrimination, 1975. <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/mfadocuments/yearbook2/>

pages/129%20statement%20in%20the%20general%20assembly%20by%20ambassado.aspx (accessed: 10.10.2021)

Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel and Nelson Mandela, 1962–1965. 2013. <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Bilateral/Pages/Israel-and-Nelson-Mandela-1962-1965.aspx> (accessed: 10.10.2021)

Lever H. The Jewish voter in South Africa. *Ethnic and Racial Studies*. 1979. 2:4. Pp. 428–440.

Linde S. Mandela and Israel. December 6, 2013. *The Jerusalem Post*.

Marmont J.-J. Israel and the Socio-Economic Status of South Africa's Jewish Community. *The Journal of Modern African Studies*. 1989. Vol. 27, No. 1. Pp. 143–152.

McGreal C. Brothers in arms – Israel's secret pact with Pretoria, February 7, 2006. *The Guardian*.

Miltz N. South African volunteers remember the Six Day War, May 18, 2017. *South African Jewish Report*.

Navias M.S. Israel's relations with South Africa: 1948-1973. The South African Institute of International Affairs. 1986.

Parkhomenko V.G. Vashington – Pretoriya: starye i novye tendentsii vzaimootnoshenii [Washington – Pretoria: the Old and New Tendencies in Mutual Relations]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2018. № 2. pp. 20–40.

Polakow-Suransky S. *The Unspoken Alliance. Israel's Secret Relationship with Apartheid South Africa*. N.Y.: Pantheon books, 2010.

Rajman R. Moving to the Homeland: South African Jews in Israel. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. 2013. Vol. 11 (3). Pp. 259–277.

Sedan G. Ehrlich Defends His South African Visit. *The Jewish Telegraphic Agency*. February 22, 1978.

Shimoni G. Jan Christiaan Smuts and Zionism. *Jewish Social Studies*. 1977. Vol. 39. No. 4. Pp. 269–298.

SIPRI Arms Transfer Database. TIV of arms exports to South Africa, 1999-2020. Generated: 13 April 2021.

Stevens R.P. Zionism, South Africa and Apartheid: The Paradoxical Triangle. *Phylon*. 1971. Vol. 32. No. 2. Pp. 123-142

Tambo O. Statement at the plenary meeting of the United Nations General Assembly, 09 November 1982, New York.

The Detroit Jewish News. Paper Downplays Israel S Africa Links. March 14, 1980.

The Israel Export and International Cooperation Institute. Trade between Israel and Sub-Saharan Africa. 2021.

The Jewish Telegraphic Agency. Charges New Immigration Quota Law in South Africa Aimed Directly at Jews. February 13, 1930.

The Jewish Telegraphic Agency. Dayan Urges Israel to Seek Closer Ties with South Africa. September 11, 1974.

The Jewish Telegraphic Agency. Knesset Rejects Motions to Debate Israel's Stand on South Africa. November 29, 1961.

The Jewish Telegraphic Agency. South African Minister of Interior Dr. Malan Denies He is an Antisemite. December 15, 1931.

Williams D. Israel says Iran recruited Palestinian militants via South Africa. January 3, 2018. *The Reuters*.